

15.411к.

ЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Л 9321

ЛЮБИМОМУ

ВОЖДЮ,

УЧИТЕЛЮ

И ДРУГУ

ТОВАРИЩУ

СТАЛИНУ

От текстильщиков
города ИВАНОВА

-- 2010

15.411 К
97
1941

1948

Издание газеты „Рабочий Край“

Редактор Э. Д. Ефанов

Тех. ред. В. Г. Воронин

Рисунки худ. И. Т. Колочкова

Сдано в набор 10/XI—36 г.

Подписано к печати 12/XI—36 г.

Объем 1 печ. лист ф. 62×94 ¹/₁₆

Плотность 48960 зн. в 1 печ. листе

Отпечатано в типографии изд-ва Ивановского обкома ВКП(б)

Упол. облита № 1858

Заказ № 7240. Тираж 800.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Наша жизнь все полнее,
все ярче и краше —
Солнце правды твоей
никогда не погаснет для нас...

Приезжай посмотреть
на Иваново наше:

Тот, кто знал его раньше,
не узнает сейчас.

Как его не любить нам,
и как не гордиться:

Из лохмотьев,
из грязи,
из мрака веков

Он растет
молодою столицею ситца,

Сердцем области,
городом большевиков.

Мимо новых домов,
побежали трамваи.

Дружно встали
ряды корпусов молодых.

Строит школы и вузы
рабочий хозяин,

Воздвигает театры,
разводит сады.

Поколеньем счастливым
растут наши дети,

И о радостях
звонкая юность поет...

Наш родной,
наш любимый,
как ласково светит

Нам великое,
славное имя твое.

НАШ УЧИТЕЛЬ и ДРУГ, мы расскажем тебе
О минувшей, зарытой в могилу судьбе,
Что ткачей по суровой дороге вела,
За станками и дома подругой была.
Без науки, без книги тогда мы росли.
С детских лет под фабричные своды пришли,
Где работали долгие дни за гроши
Для холодной, чужой, ненасытной души.
Корпуса эти ткацкие — мрачный острог.
Крепко денежки наши хозяин берет:
Пропадайте ткачи и в грязи, и в пыли,
Лишь в его бы кармане звенели рубли.
Вот стоит за станками работница-мать.
Взгляд тревожный ее мудрено ли понять.
Тесен, холоден нищий ее уголок.
Восьмилетняя дочка сбивается с ног:
Ведь она и хозяйка и нянька в дому.
Плачут дети, — не слышен их плач никому.
О, как медленно шли за работой часы!
А начальство кругом, точно лютые псы,
И не знаешь за что, за проступок какой
Льются штрафы в рабочую книжку рекой,
Отнимая голодный кусок у детей,
Для хозяйского смеха, для низких затей.
Прогудела сирена. Открыт коридор.
Здесь рабочий до нитки ошупан, как вор.
У дверей бородатый смотритель стоит,
Сторож в самое сердце залезть норовит,
У ворот, на посту — полицейский погон..
Соблюдается свято хозяйский закон.
Вот и улица, всюду безмерная грязь!
Кто тогда проходил по тебе, не бранясь?
На соборах горят золотые кресты,
По рабочим кварталам не счесть нищеты.
Колокольные звоны уносятся вдаль.
По рабочим кварталам гуляет печаль.
Заливаются светом дома богачей.
В темноте пропадают кварталы ткачей.

Что ж? Росло бы да ширилось счастье купцов —
Позабывтого города знатных «отцов».
А рабочий дойдет и впотьмах до двора,
Где больная, голодная ждет детвора,
Где мигает коптилка, встречает еда,
Все одна неизменная — хлеб да вода.
Сколько песен печальных мы пели в те дни!
По глухим переулкам ходили они.
Доводили домой от дверей кабака:
Да, была наша жизнь и без чарки горька.

НАМ ПЯТЫЙ ГОД открыл глаза.
Терпенья высохла слеза —
На зов вождей-большевиков
Мы дружно вышли от станков
Под знамя ленинских идей,
Твоих идей, любимый Сталин,
И мы пошли от черных дней
За вами в солнечные дали.
Тогда 'соседям-городам
Иваново примером было:
Росла и крепла здесь и там
Всепобеждающая сила.
Нас в наступленье Фрунзе вел.
И Постышев был вместе с нами.
У речки Талки чистый дол
Пестрел рабочими полками.
Имели много мы тогда
Друзей испытанных и честных:
За жизнь, за торжество труда
Они томились в тюрьмах тесных.
Они в глухие шли края,

Под тяжестью оков холодных.
Их имена в сердцах свободных
Хранит рабочая семья.

БЫЛ ГОД ПЯТНАДЦАТЫЙ. На бойню.
В окопы брошены ткачи.
А здесь за шопот беспокойный
Душить готовы палачи.
Здесь к матери, к жене, к невесте
Летят мучительные вести:
Родные сгинули в боях.
Кто разнесен стальной гранатой,
Кого прикончил газ проклятый,
А тот придет... на костылях.
Битком набиты лазареты...
Детишки голодны, раздеты,
В их личиках кровинки нет.
В сердцах отцов бунтуют думы.
Но пьют, пируют толстосумы
Во славу будущих побед.
И вот последнего терпенья
Последние распались звенья.
И встал на грозную ступень
День августа, кровавый день.

Этот день не забудется. Пели гудки,
Но из нас ни один не пришел за станки.
Городская управа встречала ткачей
Неприветливым взглядом стеклянных очей.
Мы заполнили площадь ее до краев.
Речь за речью гремела над морем голов:
Что забыт, обездолен рабочий народ,
Не накормлены тысячи вдов и сирот.

Что царит произвол и неправда в стране
И предела не видно продажной войне.
Жизни, хлеба настойчиво требуем мы.
Распахнем ненавистные двери тюрьмы.
Не удержит ограда, решетки, замки...
Выходите, товарищи-большевики!
По «Приказному мосту» шагают ткачи,
Провожают их позднего солнца лучи.
А навстречу им залпы — один и другой:
С криком падают люди на грудь мостовой...
Тридцать жизней погасло, и множество ран
Уносили живые в вечерний туман.
Так, любившие жизнь, пролагали пути,
Чтоб на свете народное счастье найти.
А над кровью отцов, матерей и сестер
Новых битв разгорался могучий костер.

СКВОЗЬ ВЕТЕР ОКТЯБРЬСКИЙ — сырой и злой —
Крики летели с утра и до ночи:
— Правительство Временное долой!
— Вся власть и все фабрики в руки рабочих!
И стачка прибоем пошла к Серede,
К шуйским и кинешемским предместьям.
В каждом поселке, в любой слободе
Гремела, не умолкая, песня:
«Вставай»...
И вставали к отряду отряд.
«Кипит»...
И кипел возмущенный разум.
А двадцать первого октября
Встали все фабрики края разом.
И были взяты от фабрик ключи
Рабочим стачечным комитетом.
У всех корпусов и контор ткачи
Расставили боевые пикеты.

Недаром граненые люстры горят
В огромном полушинском зале.
Недаром сердца ткачей и солдат,
Слившись, чего-то ждали.
Фурманов в зал ворвался и сказал:
— Товарищи!..
(Тишина кругом)
— Временное
(Насторожился зал)
— Правительство свергнуто!
(Грянул гром)...
И дрогнули стены, и голос победный
Вырос, как буря, как моря прибой:
— «Это есть наш последний
И решительный бой».

ОТ КРАЯ ДО КРАЯ проносится клич,
Подхваченный каждым горячим сердцем...
Москва. Дом Союзов. Владимир Ильич
На фронт провожает красногвардейцев.
Три сотни ткачей — боевая семья,
Внимали, дыхание затаив,
Словам дорогого Ленина.
И каждый услышал, взволнован и рад:
— В девятую армию...
Ваш отряд —
Особого назначения!..
И вот мы идем по широким путям,
Открытым военному ветру.
Бросаются под ноги поездам
Несчитанные километры.
Летят поезда на север и юг,
Летят на восток и запад.

Сквозь зной и сквозь белое полымя вьюг,
 Сквозь газов удушливый запах.
 Уральские горы, пески Бухары,
 Сибири таежные тропы,
 Кубанских степей голубые ковры,
 Промозглая хлябь Перекопа.
 Стаями вести летели на фронт
 Из края родного, из красной губернии
 В каждую роту и эскадрон
 С новыми пополнениями.
 С вещами — с подарками от родных,
 Тейковских, кохомских, шуйских ткачих...
 Мы знали, что хлеба нет у детей,
 Что фабрики заморожены,
 Мы знали, что ждут и от нас вестей,
 Что нашей судьбой встревожены
 Родные края. И Фрунзе писал:
 «Взята Уфа, наш путь — на Урал»...
 И слали ткачи из далеких земель
 Украинский хлеб для голодных семей.
 От туркестанских сопок
 Для фабрик голодных — хлопок.

МЫ ШЛИ СКВОЗЬ ГОРЯЧИЙ свинцовый дождь
 На белые банды — и знали,
 Что ты нас к победе и славе ведешь,
 Стратег революции Сталин.
 Мы падали и поднимались вновь.
 И в каждой кровинке горела любовь
 К тебе, наше солнце — Сталин.
 Победа! Сердца подпевают ветрам
 Попутным, и путь наш — к дому.
 К текстильным предместьям, к родным корпусам,
 К семье и к станку родному.

Пришли мы к безлюдным, застывшим громадам
 Немых замороженных фабрик. И вот
 По слову вождя большевистским отрядом
 Мы двинулись в новый, в бескровный поход.
 Мы были разуты. Мы все голодали.
 Но вера в победу не гасла в сердцах.
 По гайке, по винтику мы собирали
 Станки и машины в холодных цехах.
 Десятки препятствий вставали в ту пору
 На нашей дороге. Десятки преград
 Противились дружных усилий напору,
 Но все одолел наш сплоченный отряд.
 Владимир Ильич с бодряющим словом
 Поддерживал наш большевистский порыв.
 И шли мы навстречу препятствиям новым,
 Иваново новою славой покрыв.
 Один за другим корпуса оживали, —
 Под песни гудков и под грохот машин.
 В те дни боевые мы ткали и ткали
 И дали стране миллионы аршин.

ТРИ ГОДА боевой героической стройки.
 Закипела страна большевистским трудом,
 Дружно мы возводили, упорны и стойки,
 Новой жизни огромный и радостный дом.
 Это ты поднимал нас, великий и мудрый,
 Заменяв Ильича, на большие дела.
 К жизни светлой, счастливой, к заре огнекудрой
 Нас твоя закаленная воля вела.
 Много дум задушевных исполнилось, сбылось,
 Много сделано нами прекрасных чудес,
 Среди болот торфяных задрожало, забилося
 Лучезарное сердце района — ИвГРЭС.

И течет от него по артериям медным
Тока кровь золотистая в город, в село,
Чтобы двигать станки, чтоб сияньем победным
Наша жизнь, наш уют озарились светло. -
Мы — не только ткачи и прядильщики. Стоит
Рассказать, сколько нового стало у нас.
Наша область стране экскаваторы строит,
Во Владимире вырос завод «Химпластмасс».
Фиброй славится Кинешма. Автоприборы
И машины текстильные делает край.
Ну, а тканей мы выткали целые горы, —
Ярких ластиков, ситцев, — цветистых, как май.
Город жадных купцов и рабочих голодных,
Город серых лачуг и хозяйских палат,
Город рытвин, оврагов и топей болотных, —
Весь он в прошлом. Ему не вернуться назад.
Сахалин, Голодаиха, Рылиха, Ямы,
Завертяиха с мутным Поганым прудом, —
Где они? Наши улицы чисты и прямы,
И по ним мы трамвайные рельсы кладем,
Пробегают вагоны по улицам людным
Мимо многоэтажных красивых громад,
Мимо свежих газонов в ковре изумрудном,
Мимо фабрик, в которых машины гремят.
Вон Дзержинка блестит фонарем великана,
Светом, воздухом, гулом, движеньем полна.
Этажи институтов встают из тумана —
За фасадом фасад, за стеною стена.
Мы гордимся гигантом Меланжевым нашим.
Не построить бы ввек фабрикантам таких!
Мы гордимся большим многолюдным Торфмашем
И просторными залами фабрик своих.

БЕЛАРУСЬ, УКРАИНА, колхозники в Таджикистане,
Заполярные страны и солнечный юг
Одеваются в новые прочные ткани,
В яркий ситец, что фабрики наши дают.
Всю любовь свою, всю свою радость и гордость
Отдаем мы во славу родимой страны.
Достигают стахановцы новых рекордов,
Побеждая привычки слепой старины.
Путь широк впереди, позабыты отсталости тропы,
Много славных героев труда появилось у нас.
Вот в кипучей работе на 216 «нортропов»
Виноградовы множат стахановский энтузиазм.
День и ночь, без простоев, станки громяют упорно,
Нитка к нитке ложится, работа — ровна и плотна.
А искусные руки ткачихи проворны —
Что ни смена, то выше гора полотна.
Крепко помним тебе о стахановцах мудрое слово,
Нам в прилежной учебе открыты секреты побед.
Соревнуясь в работе, выходит вперед Одинцова,
Мировые рекорды приносит в подарок тебе.
Наша воля к победе утроена техникой новой,
Подружились ткачихи-стахановки с ней.
Знает весь СССР имена Лапшиной, Рыкуновой,
Королевой, Бойцовой — любимых страны дочерей.
С каждым днем нарастает отважных героев
движенье.

Это ты их искусству большевистских побед научил!
Приезжают взглянуть на высокие их достижения
Из Москвы, из Калинина, из Ленинграда ткачи.
И о Тейковой слава выходит дорогою торной,
Рядом, в маленьком Лежневе, голос победы звучит,
И по-сталински, смело рекордные новые нормы
Выполняют прядильщики наши, ткачи.
Стало жить веселее, и лучше работа спорится,
Наши песни звенят, как свободный весенний ручей,
И цветет ярче самого светлого ситца
Молодая, счастливая доля ткачей.

«Душно в ткацкой» — так пелось в песнях когда-то,

Эту горькую песню ткачи позабыли сейчас.
 Мы работаем в новых просторных цехах комбината,
 Где веселое солнце ласкает и радует глаз.
 Где нагайки свистели, там «Красная Талка»
 Прях советских в цехах собирает с утра.
 Там, где грудилась россыпью мусора свалка,
 Нынче — скверы цветут и шумит детвора.
 А немного поодаль, стенами белея,
 Возвышается дом над каймой пригородных лугов.
 В этом доме мы учим, растим и лелеем
 Дочерей, сыновей зарубежных борцов.
 Он наполнен весельем и солнечным светом,
 В ярких окнах его отражается лес.
 И живет здесь, согретая нашим приветом,
 Пионерка Амайя, дочь Долорес.
 Полной грудью мы дышим в домах наших новых,
 Светом комнаты наших квартир залиты.
 В этих комнатах, чистых, уютных, здоровых,
 Окружают нас книги, картины, цветы.
 Детвора наша радостью жизни лучится.
 Все дороги, все двери открыты пред ней.
 Хорошо ей расти, хорошо ей учиться
 Под отцовской заботой и лаской твоей.

НИВЫ НАШИХ КОЛХОЗОВ теперь урожайны,
 И зажиточной жизнью гордятся в селе:
 Вместо дедовских сох трактора и комбайны
 Ходят нынче по нашей колхозной земле.
 Та земля, на которой и рожь не родилась,
 Та земля, что бесплодной слыла издавна, —
 Вся она молодыми садами покрылась,
 Щедрой матерью стала сегодня она.
 Та земля, на которой усталые жницы
 Жали тощую рожь, с лебедой пополам,
 Облилась половодьем высокой пшеницы,
 Буйно льны зацвели по колхозным полям.

Все растет и цветет на земле, обновленной
 Животворным теплом большевистской весны.
 Жизнь встает, словно сад плодоносный, зеленый,
 Под сияющим солнцем советской страны.
 А колхозная жизнь дорога и любима.
 Подымается дружной работы волна.
 Есть у нас Федулова, Никулина Сима —
 Мастера урожая колхозного льна.

ЖИЗНЬ ВСКИПАЕТ ОБИЛЬЕМ, разливом свободным,
 Пышноцветным раскрытием творческих сил.
 Сколько перлов, таящихся в море народном,
 Наш сегодняшний день осветил!
 Сколько вышло на свет драгоценных алмазов,
 Сколько восходов согрето твоим животворным
 теплом.

Палех наш из села кустарей-«богомазов»
 Стал художников славных селом.
 Мастера с Холуем об-руку с Палехом встали.
 Гусь-Хрустальный взрастил мастеров хрусталя.
 Как бескрайны и светлы родимые дали,
 Как богата великая наша земля!
 Как затейлив рисунок на гусевских чашах,
 Он как будто сплетен из весенних лучей.
 А узоры на ситце! А вышивки наших
 Вязниковских и шуйских строчей!
 Живописцев, актеров, певцов, музыкантов
 Неустанно рождают колхоз и завод.
 Этим сказочным ростом народных талантов
 Наш достаток встает, наше счастье растет.
 В этом трепете мощных и пышных цветений,
 В этом бурном движении разбуженных масс,
 Наш учитель и вождь, ярко светит твой гений
 И любовь, и забота о нас.

ЧАСТЬЕ РОДИНЫ НАШЕЙ

над миром горит, не сгорая,
Освещая пути всех племен,
всех народов и рас.
Нет такого угла,
нет такого далекого края,
Где бы братья по классу
борьбе не учились у нас.
Встал испанский народ
против подлых фашистских наймитов,
Что от края до края
страну потопили в крови,
Закаленным борцам
наше чуткое сердце открыто,
Наша братская помощь
и теплое слово любви.
Захлебнулись фашисты
от дикого злобного воя,
Но спокойно живем мы,
трудимся, ласкаем детей.
И всегда на-готове
оружье у нас боевое,
Нас никто не собьет
с завоеванных светлых путей.
Никогда не вернется к нам
горечи прежней отрава,
Этот гнет вековой
навсегда побежден.
На счастливую жизнь
нами добыто прочное право.
Ты, отец наш, вложил его
в мудрый, великий закон.
Ты открыл нам
побед золотые страницы,
Освещенную солнцем
прекрасную новь.
Вождь народов!
— Ну с чем еще может сравниться

Наша гордость тобою
и наша большая любовь.
Ты всегда у нас в сердце,
всегда вместе с нами,
Мы с надеждою
взор обращаем к тебе.
Твое светлое имя,
как солнце, как знамя
И сружие в нашей
великой борьбе.

Письмо подписали
33.657 текстильщиков
города Иванова.

Письмо изложили в стихах поэты
Ивановской области: Благов А. Н.,
Киселев А. А., Полторацкий В. В.,
Семеновский Д. Н.

Опубликовано в газете
„Рабочий Край“ от 7 ноября 1936 г.

БЕСПЛАТНО.

